

В прямом чате прямой трансляции также была минута молчания, за которой последовало подавляющее «хахахахахахахаха».

--«Видел, улыбка ведущего на мгновение застыла!»

--«Не только ведущий! Многие знаменитости в зале ошарашены! Я чувствую их смущение!»

--«То, что только что сказал Си Си, это слишком мило! Хэ Си так хорош!»

--«Кдлкл! Еще один день сумасшедших конфет!»

--«Так мило, так мило!»

--«Это действительно Е Цзэси, только Е Цзэси мог сказать что-то подобное!»

--«Это... Вообще-то, я думаю, что если этот вопрос был задан Хэ Цзиньюню, он тоже мог это сказать!»

--«Черт! Да, этот фанат Хэ Цзиньюня может свидетельствовать!»

--«Эта пара, они действительно не из одной семьи? Они уже должны быть семьей!»

--«Кдл!»

--«Srds, вы не находите это предложение очень интересным!»

--«Хахахахаха, да, не только для того, чтобы похвастаться тем, что у тебя есть вторая половинка, но и для того, чтобы сказать, что ты выиграл два трофея! Е Цзэси, ты призываешь других противостоять тебе!»

--«Смеясь до смерти, я вижу, что единственные, кто устроит ему самую тяжелую прогулку, — это его собственные фанаты, я прав?»

--«Хахахахахахахахаха, это правда».

На потоковой платформе фанаты только рассмеялись и отпустили; но атмосфера на сцене была совсем другой.

Ведущий не только не мог смеяться, но, глотая корм для собак, который он сам вызвал, ему пришлось искать в мозгу следующее предложение, чтобы продолжить программу.

«Это, это так?» Жаль, он опытный ведущий. На этот раз он не сразу подхватил разговор. Он мог только сухо сказать такое слово, а затем поспешно попросил Е Цзэси вернуться на свое место.

Когда Е Цзэси ушел, Хэ Цзиньюнь тоже встал с улыбкой.

Когда юноша подошел к нему, Хэ Цзиньюнь схватил Е Цзэси за руку и прошептал: «Мы все еще можем держаться за руки».

Е Цзэси уставился на него.

Хэ Цзиньюнь не заботился о окружающих камерах и глазах, он взял Е Цзэси за руку, чтобы сесть, и добавил: «В конце концов, трофеи можно положить на землю, и ты не можешь просто холодно игнорировать меня».

Е Цзэси не был таким толстокожим, как Хэ Цзиньюнь. После того, как он сошел со сцены, на его шее уже было слабое покраснение. В этот раз было еще хуже: «Почему ты так раздражаешь?»

Хэ Цзиньюнь усмехнулся, но не отпустил руку, держащую Е Цзэси.

Что касается трофеев, которые были у двоих раньше, то сейчас они действительно все еще стояли на земле.

Гао Шу, который больше не мог этого выносить и подошел, чтобы помочь им двоим убрать трофеи.

После церемонии награждения было небольшое интервью. Хэ Цзиньюнь сначала не интересовался этими интервью и обычно отказывался, но на этот раз он не стал сопротивляться.

Поскольку Хэ Цзиньюнь шёл, Е Цзэси мог только пойти с ним.

Когда двое встали перед репортерами, звуки затворов фотоаппаратов не прекращался.

Как только репортер открыл рот, он прямо спросил: «Я хочу спросить Хэ Цзиньюна, что вы думаете о том, что Е Цзэси сказал, что не может держаться за руки с двумя трофеями?»

Е Цзэси бессознательно взглянул на Хэ Цзиньюня.

Глаза Хэ Цзиньюнь были полны улыбок, и он, не задумываясь, поднял переплетенные руки и

пожал их перед репортёром: «Вот, смотри. Я могу держаться за руки».

В одно мгновение было много шуток и смеха.

Е Цзэси был ошеломлен на мгновение, а затем быстро убрал руку в следующую секунду, оставившись на Хэ Цзиньюна рядом с ним.

Как бы говоря, я виню тебя!

Хэ Цзиньюнь совсем не возражал, но, к счастью, он все еще скрупулёзно следил за настроением Е Цзэси и больше не задерживался, взяв Е Цзэси за руку и уйдя за кулисы.

«Извините, в этот раз не очень удобно, давайте в следующий раз проведем интервью».

Репортеры ошарашены на месте, разве они просто не сказали, что могут взять интервью?

Теперь они задали только один вопрос!

Император фильма Хэ, ты не можешь просто так отказаться от своих слов, ах!

Но Хэ Цзиньюна это пока не заботило...

Хэ Цзиньюнь увел Е Цзэси, а помощники и сотрудники быстро остановили репортеров.

«Извините, давай возьмем интервью в следующий раз».

Репортеры остановились у дверей и вздохнули.

Но они не сильно расстроились, ведь в интервью кое-что почерпнули!

Так что в ту ночь поклонники Е Цзэси и Хэ Цзиньюна обнаружили это.

Сегодня вечером была не столько церемония вручения наград «Золотая птица», сколько место, где ХэЦи СР проявили любовь!

Эти двое не только целовались на красной ковровой дорожке, чтобы показать привязанность, шептались на ухо в зале награждения, но и демонстрировали привязанность перед всеми во время выступления!

Но этого было недостаточно для двух любящих шоу демонов.

Поэтому Хэ Цзиньюнь добавила фанатам еще одну фразу — PDA (публичное проявление привязанности) во время интервью!

В ответ поклонники сказали: я сыт, я действительно сыт!

Хватит набивать собачьей едой фанатов!

Даже некоторые пользователи сети, которые не вышли на СР, были вынуждены сегодня вечером съесть много собачьего корма.

Его было много, и они все же ели его охотно.

Причина была довольно проста: ХэЦи действительно милые!

Теперь «Знаменитый генерал» получил награду, и сердца поклонников i СР можно было вернуть только от главной пары.

Потому что не только Хэ Цзиньюнь стал лучшим актером в тот вечер; Е Цзэси также выиграл лучшую роль второго плана и лучшего новичка. Крупнейшим победителем стал ХэЦи СР.

Е Цзэси ничего не сказал по этому поводу, но Гао Шу почувствовал себя немного сожалеющим.

Почему горячие поиски Е Цзэси лучшего новичка и лучшей роли второго плана не увенчались успехом?

Если бы они были выше, он мог бы потребовать более высокую оплату в контракте Е Цзэси!

Церемония награждения была только раз в году. После церемонии вручения премии «Золотая птица» Е Цзэси больше никогда не выходил из дома, просто целыми днями оставался дома.

К счастью, на этот раз график Хэ Цзиньюна был не таким плотным. Все это время он был дома, сопровождая Е Цзэси.

Всякий раз, когда Хэ Цзиньюнь проверял ход монтажа фильма, он оказывался на втором этаже. Е Цзэси садился рядом с ним всякий раз, когда он проверял, как продвигается фильм, либо смотрел, как Хэ Цзиньюнь редактирует клипы, либо смотрел аниме на диване.

Эти двое не мешали друг другу, но могли видеть друг друга, как только расслабились.

Это чувство, независимо от того, было ли это Хэ Цзиньюнь или Е Цзэси, было очень комфортным и расслабленным.

Просто свободное время все-таки пролетело быстро, и март наступил в мгновение ока.

Е Цзэси пришлось выйти.

Кстати, одобрение Bulgari, которое он подписал ранее, будет снято сегодня.

Хэ Цзиньюнь изначально хотел сопровождать Е Цзэси, но что-то случилось в компании и потребовало его внимания. Хэ Цзиньюнь должен был пойти и разобраться с этим.

Так что Хэ Цзиньюнь согласился с Е Цзэси, что, когда съемки закончатся, он лично приедет забрать Е Цзэси и приготовит жареную рыбу для Е Цзэси, когда они вернутся домой.

Хотя Е Цзэси сопротивлялся, он мог только кивнуть в знак согласия.

Он был разумным бойфрендом! Он не мог просто дать мужчине отношение из-за такой мелочи!

И, думая о рыбе, которую снова пообещал Хэ Цзиньюнь, Е Цзэси внезапно набрался энергии.

Что заставило Е Цзэси немного сожалеть, так это то, что он так и не съел рыбу сегодня вечером.

Сегодняшняя съемочная задача не была обременительной, и Е Цзэси смог закончить съемки в пять часов дня.

Подняв трубку, Е Цзэси собирался позвонить Хэ Цзиньюню и спросить, закончил ли он, но неожиданно в это время ему позвонили.

Это был незнакомый номер. Е Цзэси повесил трубку, даже не подумав об этом.

Кто думал, что другая сторона скоро перезвонит.

Е Цзэси на мгновение замер. Немногие знают его личный номер. Если бы это был звонок-розыгрыш, то после того, как он повесил трубку, собеседник не перезвонил бы сразу. Перезвонив ему сейчас, можно было только показать, что собеседник знает его или что они специально его искали.

С этой мыслью Е Цзэси не повесил трубку, а решил ответить: «Привет? Кто звонит?»

На секунду в телефоне повисла тишина, затем выражение лица Е Цзэси слегка изменилось после того, как другой собеседник что-то сказал.

Лифт медленно открылся, и Гао Шу вывел Е Цзэси из лифта. Он собирался спросить, пойдет ли Е Цзэси в компанию Хэ Цзиньюна. Он услышал, как Е Цзэси сказал: «Иди в Луминцзяо».

Это место было в центре города, недалеко отсюда. Гао Шу был ошеломлен на мгновение и не мог не спросить: «Разве ты не идешь сегодня домой? Ты собираешься поужинать там с Киноимператором Хэ?»

Е Цзэси сел в машину, не поднимая головы. Отправляя сообщение Хэ Цзиньюну, он ответил: «Не вернусь домой... не буду есть с ним. С другими людьми.»

Гао Шу услышал это, несколько озадаченный: «Другие люди?»

Е Цзэси отправлял сообщение, поэтому он просто кивнул, услышав его, не объясняя слишком много.

Гао Шу не мог расспрашивать подробно, поэтому он мог только сказать водителю, чтобы он ехал к нужному месту.

А Хэ Цзиньюнь, который разговаривал с Ян Ман после того, как получил сообщение от Е Цзэси, быстро взял трубку и ответил вопросительным знаком.

«Почему ты не хочешь, чтобы я забрал тебя?»

Е Цзэси посмотрел на освещенный экран, сжал пальцы и легонько постучал по экрану, прежде чем ответить: «Тетя внезапно позвонила мне домой. Должно быть что-то срочное, поэтому я возвращаюсь посмотреть, не жди меня, я поем сегодня вечером!»

Хэ Цзиньюнь слегка нахмурился и поднял глаза, чтобы посмотреть на Ян Ман, которая стояла напротив него.

Ян Ман остро заметила странность в глазах Хэ Цзиньюна. Она непонимающе посмотрела на Хэ Цзиньюна и спросила: «Что случилось?»

Хэ Цзиньюнь поджал губы, перевернул телефон и показал Ян Ман историю чата.

Глаза Ян Ман расширились от удивления: «Я сижу здесь с тобой, я не отправляла сообщение Цзэси!»

Хэ Цзиньюнь забрал телефон, он, естественно, знал.

Ян Ман была здесь сегодня днем, как она могла внезапно отправить сообщение Е Цзэси, чтобы попросить его вернуться, пока болтала с ним?

Тогда почему Е Цзэси солгал ему?

Что было так важно для юноши, чтобы лгать ему?

Хэ Цзиньюнь нахмурился и задумался.

Он долго думал, и Ян Ман на противоположной стороне не потревожила его и спокойно ждала.

Экран телефона в его руке потускнел, а глаза Хэ Цзиньюна стали глубокими.

Наконец, как будто о чем-то задумавшись, он вдруг встал со своего места: «Извините, тетя Ян, я не могу проводить вас сегодня обратно».

Ян Ман сделала глоток кофе, совсем не возражала и помахал ему рукой: «Давай, Цзэси важнее!»

Хэ Цзиньюнь взял свое пальто и быстро вышел на улицу. Пока он шел, он отправил сообщение Гао Шу: «Секретарь Гао, Си Си с вами? Пришлите мне адрес».

Как только Гао Шу отправил Е Цзэси в отдельную комнату, телефон в его руке завибрировал.

Он поднял его и посмотрел. Как и ожидалось, это было сообщение от Хэ Цзиньюна.

Гао Шу подумал о том, что сказал ему Е Цзэси перед тем, как войти. Подумав секунду, Гао Шу все же стиснул зубы и отправил адрес Хэ Цзиньюню.

Если бы Е Цзэси не пришёл к этому человеку...

Секретарь Гао не стал бы посылать адрес Хэ Цзиньюню.

Потому что, когда он помог открыть дверь в отдельную комнату для Е Цзэси, Гао Шу узнал мужчину в комнате...

Это был Хэ Сю, отец Хэ Цзиньюна.

<http://bllate.org/book/13812/1219365>